

Экономический и Социальный Совет

Distr.: General
8 July 2003
Russian
Original: Spanish

Основная сессия 2003 года

Женева, 30 июня — 25 июля 2003 года

Пункт 14(i) предварительной повестки дня*

Социальные вопросы и вопросы прав человека:

генетическая конфиденциальность и недискриминация

Информация и замечания, поступившие от правительств, соответствующих международных организаций и функциональных комиссий в соответствии с резолюцией 2001/39 Экономического и Социального Совета

Доклад Генерального секретаря**

Добавление

Информация и замечания, представленные правительствами

Аргентина

1. В Консультативно-юридическую службу Национального института по вопросам борьбы с дискриминацией, ксенофобией и расизмом (ИНАДИ) поступила записка, направленная Управлением международных организаций Министерства иностранных дел, международной торговли и культа, с тем чтобы консультативный орган высказал соответствующие соображения относительно резолюции 2001/39 Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций, озаглавленной «Генетическая конфиденциальность и недискриминация».

2. Объектами особого внимания при подготовке данного тематического исследования являлись следующие международные документы:

---

* E/2003/100.

** Содержащаяся в настоящем документе информация поступила после представления основного доклада.

- резолюция 2001/39 Экономического и Социального Совета, озаглавленная «Генетическая конфиденциальность и недискриминация»;
  - Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека;
  - Конвенция о правах человека и биомедицине Совета Европы;
  - Международная конвенция о правах ребенка (статьи 7 и 8).
3. Кроме того, принимались во внимание соответствующие национальные законодательные акты:
- Закон № 25.311 о создании базы генетических данных;
  - Закон № 23.592 об актах дискриминации;
  - Национальная конституция и законодательство по рассматриваемой тематике.
4. Наконец, запросив мнение Комитета по этике в области науки и техники Секретариата по науке, технологии и производственным новшествам Министерства образования по теме, о которой идет речь, и с особым интересом проанализировав представленные указанным комитетом материалы, Институт, по существу, согласился с выводами автора доклада д-ра Аиды Камельмахер де Карлуччи, вследствие чего упомянутый доклад включен в доклад Института в связи с необходимостью учесть изложенные в нем соображения*.

Доклад Национального института по вопросам борьбы с дискриминацией, ксенофобией и расизмом Аргентинской Республики

5. Национальный институт по вопросам борьбы с дискриминацией, ксенофобией и расизмом в связи с подготовкой настоящего доклада, с недвусмысленным одобрением отмечая доклад Комитета по этике в области науки и техники, считает необходимым высказать некоторые принципиально важные соображения по ряду конкретных тем.
6. Расшифровка последовательности генома человека активизировала поиск генов, различные типы или мутирующие виды которых не являются непосредственной причиной болезней, а порождают у человека предрасположенность к заболеванию или его обострению, по сравнению с другими генами, не претерпевающими таких изменений.
7. Таким образом, предпринимаются попытки прогнозирования риска заболевания в случаях, когда генетический детерминант не составляет 100 процентов, а обусловлен конкретной средой (физической, биологической, внешней и/или внутренней по отношению к организму), в которой проявляет себя выявленный тип гена. Это относится, например, к сердечно-сосудистым заболеваниям, аутоиммунным нарушениям, шизофрении, биполярной депрессии и т.д., весьма сложным заболеваниям, при которых гены могут играть определенную роль, но при этом их функция неизбежно зависит от среды. Дело в том, что фенотип, т.е. внешние признаки индивида (его

---

* ИНАДИ сохраняет свою позицию относительно мер принуждения при использовании генетических данных в уголовных процессах по делам обвиняемых, поскольку это может причинить ущерб принципу “Nemo tenetur armare adversarium contra se” («Никто не обязан в ущерб себе вооружать своего противника»).

физиология и поведение), формируется в результате взаимодействия генотипа (генов, генома) с окружающей средой. Конкретный генотип в различных внешних условиях может, в определенных рамках, способствовать формированию разных фенотипов. Игнорирование этой концепции порождает огромные проблемы, наиболее серьезной из которых является генетический гипердетерминизм, а именно необоснованное предположение, что все определяется генами и для каждого фенотипа имеется свой ген — гены как причины гомосексуальности, уголовных наклонностей, развращенности, способности к обучению, интеллекта и даже нищеты.

8. *Непосредственная опасность, которую таит в себе отсутствие знаний о концепции окружающей среды, влечет за собой ошибочное мнение об обоснованности генетического детерминизма, что в конечном итоге открывает путь к дискриминации. Дискриминация в отношении того или иного лица, проявляющаяся в отказе гарантировать ему охрану жизни или здоровья или предоставить ему работу, основана не на убежденности в том, что его поразит то или иное заболевание, а на определенном гипотетическом предположении, что это лицо страдает этим заболеванием.*

9. В этой связи конфиденциальность индивидуальной генетической информации является правом, которое должно быть неотъемлемым.

10. Генетический гипердетерминизм не только является надуманной идеей, преобладающей среди большинства населения, которое, естественно, ничего не знает о генетике и о процессах, влияющих на развитие личности, но и, что намного более серьезно, составляет основу современных клинических и фармацевтических исследований, в рамках которых ведутся старательные поиски типов генов, «связанных» с заболеваниями или дисфункциями, генетическая природа которых не доказана. Существует мнение, что эти исследования основаны на ошибочных предположениях и способствуют возникновению ничем не оправданных ожиданий у населения и инвесторов, поскольку представляется маловероятным, чтобы ведущиеся поиски «ответственных» генов применительно к заболеваниям, наследственный характер которых не был предварительно подтвержден в клинических условиях, увенчались успехом. *Знание генома никому не позволяет унижать достоинство человека, исходя из его генетического кода, который не может быть изменен. Гены «сообщают» нам, что мы можем говорить, но не на каком языке, что мы можем наслаждаться музыкой, но не какой конкретно, что мы можем любить, но не кого именно.*

11. Различный уровень интеллекта, способности, пристрастия и наши действия являются результатом нашего культурного развития, информация о котором отсутствует в любом гене и на которое оказывают сильное влияние обстановка в семье, социальная атмосфера и экономические условия, в которых мы находимся.

12. Кроме того, ИНАДИ считает уместным в настоящем докладе дезавуировать любую попытку подвести под проявления расизма биологическую основу. Никто не должен считать другого индивида человеком «второго сорта» по причине заложенного в него генетического кода; в законодательствах следует вновь указать, что ко всем людям необходимо применить одинаковый подход, и эта концепция была первоначально включена в Декларацию прав человека и граждан.

13. Также уместно отметить, что культурные условия, традиции, экономическое положение, ситуация в сфере образования, климатические условия, положение в городских и сельских районах, обстановка в семье и т.д. оказывают существенное влияние на развитие определенной формы интеллекта, независимо от тех генов, которые определяют такие несуразные искусственные характеристики, как цвет кожи и т.д. Даже если и нет возможности изучить гены и составить о них абсолютно независимое суждение, поскольку генетическое строение каждого индивида, возможно, является достаточным фактором, определяющим его интеллектуальное развитие, с этим утверждением можно согласиться лишь с учетом следующих посылок: 1) у людей по сравнению с другими особями гораздо труднее определить, какая часть фенотипа является приобретенной, а какая — унаследованной, 2) даже если и существуют различные типы генов, одни из которых оказывают благоприятное воздействие на интеллектуальное развитие, а другие не способствуют ему, какие-либо полученные экспериментальным путем доказательства того, что первая категория генов в большей степени характерна для той или иной группы людей, а вторая — для другой группы, отсутствуют.

14. Следует отметить, что, согласно принципу, закрепленному в статье 27 Всеобщей декларации прав человека, каждый человек имеет право участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами. Аналогичные принципы установлены и в статье 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Это означает, что, в том что касается прогресса в сферах биологии, генетики и медицины применительно к геному человека, должен обеспечиваться неограниченный доступ и государства должны в будущем ликвидировать все культурные, языковые и другие барьеры, ограничивающие надлежащее использование генетического материала для разрешенных международными нормами целей.

15. Что касается права на установление личности, то ИНАДИ считает особенно важным предусмотреть норму в отношении использования генетических данных для возможного установления личности ребенка, в том что касается его семейного происхождения, в соответствии с положениями статьи 7 Конвенции о правах ребенка («Ребенок... имеет право... знать своих родителей и право на их заботу»), а также статьи 8 той же Конвенции, особенно положением об обязательстве государств-участников уважать право ребенка на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи, как предусматривается законом, не допуская противозаконного вмешательства. Кроме того, далее во второй части этой статьи предусмотрено, что, если ребенок незаконно лишается части или всех элементов своей индивидуальности, государства-участники обеспечивают ему необходимую помощь и защиту для скорейшего восстановления его индивидуальности. Исходя из этого, ИНАДИ считает, что государства — члены Организации Объединенных Наций должны недвусмысленно высказаться в поддержку любых мер в развитие нормативных положений по данной тематике, которые обеспечили бы сохранение изложенных принципов.

Доклад Комитета по этике в области науки и техники

Введение

16. В январе 2003 года Национальный институт по вопросам борьбы с дискриминацией, ксенофобией и расизмом (ИНАДИ) запросил мнение Комитета по этике в области науки и техники относительно подготовленной Экономическим и Социальным Советом Организации Объединенных Наций резолюции от 26 июля 2001 года, озаглавленной «Генетическая конфиденциальность и недискриминация».

17. Комитет по этике в области науки и техники взял дело в разработку и обратился к Аиде Кемельмахер де Карлуччи² с просьбой выполнить функции Докладчика. На втором пленарном заседании в 2003 году Комитет по этике в области науки и техники утвердил доклад Докладчика и вынесенные в адрес ИНАДИ рекомендации.

Доклад Докладчика

18. Докладчик сочла уместным провести толковательный анализ положений резолюции Экономического и Социального Совета о генетической конфиденциальности и недискриминации и сопоставить их с положениями Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека, принятой 11 ноября 1997 года на Генеральной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО)³. Необходимость сопоставления текстов этих двух документов обусловлена тем, что Экономический и Социальный Совет является органом Организации Объединенных Наций, в связи с чем предлагаемый им документ не должен противоречить положениям Декларации или воспроизводить их; в то же время он должен отражать процесс по крайней мере в согласовании некоторых разработанных в этой области принципов, относящихся к компетенции Совета.

19. На основе этой методологии было проведено сопоставление пунктов 1–5 постановляющей части резолюции.

Пункт 1 резолюции

«Настоятельно призывает государства обеспечить, чтобы никто не подвергался дискриминации по признаку генетических характеристик».

20. Этот пункт соответствует статье 6 Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека, которая гласит:

«По признаку генетических характеристик никто не может подвергаться дискриминации, цели или результаты которой представляют собой посягательство на права человека, основные свободы и человеческое достоинство».

21. Слово «обеспечить», содержащееся в резолюции, как представляется, отражает намерение вменить государствам в обязанность обеспечить принцип недискриминации по генетическим признакам. В основе этого намерения, возможно, лежит тот факт, что Декларация, в принципе, имеет меньшую юридическую силу, чем международная конвенция, в связи с чем положение, обязывающее государства обеспечивать применение принципа

вающее государства обеспечивать применение принципа недискриминации, может представлять собой шаг вперед. Вместе с тем включение слов «настоятельно призывает» означает, что прежняя ситуация остается без изменений.

22. Положения Декларации ограничивают запрет на дискриминацию требованием не допускать посягательства на права человека и основные свободы. В резолюции же запрещается любой вид дискриминации независимо от ее последствий.

23. Вместе с тем, поскольку резолюция предложена Советом, в тексте должно быть конкретно указано, в каких областях, относящихся к компетенции этого органа, действует запрет на дискриминацию.

24. В качестве предварительного вывода следует отметить, что не ясно, насколько полезен этот пункт, так как в Декларации этот же принцип сформулирован точнее.

Пункт 2 резолюции

«Настоятельно призывает также государства обеспечить конфиденциальность информации о тех, кто подвергается генетическому тестированию, а также обеспечить, чтобы генетическое тестирование проводилось с предварительного, свободного, информированного и явного согласия на то индивидуума или разрешения, полученного с соблюдением процедуры, установленной законом, и в соответствии с нормами международного публичного права и международного права в области прав человека».

25. Эта норма зафиксирована в статье 5 Декларации, которая гласит:

«а) Исследования, лечение или диагностика, связанные с геномом какого-либо человека, могут проводиться лишь после тщательной предварительной оценки связанных с ними потенциальных опасностей и преимуществ и с учетом всех других предписаний, установленных национальным законодательством. б) Во всех случаях следует заручаться предварительным, свободным и ясно выраженным согласием заинтересованного лица. Если оно не в состоянии его выразить, то согласие или разрешение должны быть получены в соответствии с законом, исходя из высших интересов этого лица. с) Должно соблюдаться право каждого человека решать, быть или не быть информированным о результатах генетического анализа и его последствиях».

26. Из анализа вышеследующих текстов вытекает, что в тексте на испанском языке выражение “dado con conocimiento de causa”, содержащееся в резолюции, представляется неудачным. Также неудачной представляется ссылка на закон. В связи с этим было бы целесообразно сохранить, например, следующую принятую и признанную формулировку: «Предварительное, достаточно информированное и свободно данное согласие лица, подвергающегося тестированию. Если оно не в состоянии его выразить, то согласие или разрешение должно быть получено в соответствии с законом, исходя из высших интересов этого лица».

27. В этом пункте в отношении генетического тестирования можно было бы использовать следующую формулировку: «Закон должен точно определять обстоятельства, при которых, посредством точной проверки, тестирование может быть проведено законно; он также должен предусматривать возможные последствия необоснованного отказа от проведения такого тестирования».

28. Использование такой формулировки (или другой аналогичной формулировки) имеет следующие преимущества: а) она позволяет указать на обстоятельства, при которых тестирование проводится в соответствии с законом как проверка с использованием определенных законных средств; б) она позволяет уточнить, что речь идет об исключительных обстоятельствах; с) она позволяет предусмотреть, чтобы в законе указывались возможные последствия необоснованного отказа (например, в случае определения родства закон рассматривает отказ как серьезную косвенную улику против необоснованно отказывающегося лица).

29. Конституционный суд Испании в решениях № 103/1990 и 22/1990 заявил, что:

«Право на личную неприкосновенность не нарушается, когда речь идет о проверке, предусмотренной законом и обоснованно разрешенной судебной властью в рамках соответствующего процесса.

В делах такого рода происходит коллизия основных прав разных заинтересованных сторон; нет сомнения в том, что в случаях установления родства преобладает социальный интерес сохранения общественного порядка, в основе которого лежат заявления об отцовстве, в связи с которыми возникают права на алименты и права наследства детей, являющихся объектом особой защиты в соответствии со статьей 39.2, или который находит отражение в правах, на которые претендует пострадавшее лицо, когда на этот счет имеется определенное судебное решение. Конституционные права на неприкосновенность личной жизни и физическую неприкосновенность нельзя превращать в благословение безнаказанности, не признавая ответственности и обязательств, вытекающих из поведения, связанного с интимными отношениями, которые могут повлечь за собой возможные семейные связи».

30. Для того чтобы не нарушались конституционные права пострадавшего в результате этой меры, необходимо, чтобы:

а) тестирование проводилось профессиональным медицинским работником в надлежащих условиях;

б) существовало предусмотренное законом основание, оправдывающее судебное решение в отношении наследства;

с) доказательства нельзя получить с помощью других средств проверки, в меньшей степени нарушающих физическую неприкосновенность ответчика;

д) упомянутая проверка не проводилась в тех случаях, когда в связи с ее проведением может возникать серьезная опасность для здоровья или подрыв здоровья лица, подлежащего проверке;

е) судебная мера обеспечивала надлежащий баланс между вмешательством в личную жизнь и физическую и моральную неприкосновенность данного лица в результате принятия этой меры и целью, которой она служит.

31. В соответствии с законом Аргентинской Республики 23.511 (1987) создан Национальный банк генетических данных с целью получения и хранения генетической информации, которая содействует принятию решений и урегулированию конфликтов, связанных с родством; однако этот банк выполняет весьма широкие функции. В целом с помощью иммунологической службы Больницы им. Дюранда он проводит необходимые генетические анализы. В статье 4 указанного закона предусматривается, что «отказ от проведения необходимых проверок и анализов представляет собой факт, свидетельствующий против отказавшегося лица». Национальная юриспруденция в большинстве случаев пытается превратить этот необоснованный отказ в подлинное основание для предположения о виновности отказавшегося лица.

32. В заключительной части пункта 2 резолюции указывается как международное публичное право, так и международное право в области прав человека, которые устанавливают международные рамки судебных полномочий государств.

33. В этом контексте закон может предусматривать последствия отказа подчиниться, однако при этом трудно себе представить принудительное подчинение, особенно в рамках дел уголовного характера. Этот вопрос широко обсуждается как с точки зрения доктрины, так и с точки зрения юриспруденции. Аргентинский федеральный суд, после некоторых колебаний, признал допустимость такой проверки, проводимой даже в принудительном порядке, при рассмотрении уголовных дел.

34. Нет сомнения в том, что ссылка на международное право в области прав человека является уместной, однако ссылка на международное публичное право в целом представляется не вполне уместной.

35. Аргентинский закон ограничивается нормами международного права в области прав человека (статья 75, пункт 22 Национальной конституции).

36. С учетом представленных аргументов анализируемую формулировку следует заменить следующей:

«Ни в каком случае тестирование не должно проводиться в нарушение принципов международного права в области прав человека».

Пункт 3 резолюции

«Просит государства принять надлежащие конкретные меры, в том числе законодательные, для недопущения использования генетической информации и тестирования таким образом, чтобы это становилось причиной дискриминации или отчуждения индивидуумов или членов их семей или других лиц, с которыми они могут иметь некоторые общие генетические признаки, в любых областях, особенно в социальной и медицинский областях, а также в области занятости, как в государственном, так и в частном секторе».

37. Эта норма соответствует статье 7 Декларации, которая гласит:

«Конфиденциальность генетических данных, которые касаются человека, чья личность может быть установлена, и которые хранятся или подвергаются обработке в научных или любых других целях, должна охраняться в соответствии с законом».

38. Положение резолюции конкретизирует положение Декларации, однако его формулировку, пожалуй, можно улучшить.

39. Слова «в том числе законодательные», как представляется, дают основание предполагать, что закон является исключительным средством защиты, тогда как на самом деле он является одним из основных средств.

40. Указываются три области: социальная, медицинская и связанная с занятостью. Уместно задать вопрос, какое значение придается слову «социальный» как слову, определяющему отдельную категорию. В этом случае можно было бы предположить, что медицинская область или область, связанная с занятостью, не относится к социальной сфере.

41. В любой случае было бы предпочтительнее конкретно сослаться на договор о страховании — на область, в связи с которой ни у кого не возникает сомнения в отношении возможности дискриминации с самыми серьезными последствиями.

Пункт 4 резолюции

«Призывает государства, по мере возможности, содействовать разработке и применению стандартов, обеспечивающих большую степень защиты в отношении сбора, хранения, разглашения и использования генетической информации, собранной с помощью генетического тестирования, которая может стать причиной дискриминации или вмешательства в личную жизнь».

42. Эта норма, как представляется, разграничивает два вида деятельности государства “elaboración” («разработка») и “aplicación” («применение») стандартов (пояснение гласит «по мере возможности»). В испанском языке слово “elaboración” не употребляется в современном юридическом языке, и поэтому его необходимо заменить словом “sanción”.

43. Упоминание личной жизни является уместным. Возможно, было бы целесообразно добавить «личную или семейную жизнь», поскольку в международных конвенциях проводится различие между этими двумя аспектами неприкосновенности частной жизни.

Пункт 5 резолюции

«Настоятельно призывает государства продолжать оказывать поддержку исследованиям в области генетики человека и биотехнологии, при условии соблюдения принятых научных стандартов и этических норм и проведения таких исследований на благо всех, особенно малоимущих слоев, особо указав на то, что при проведении таких исследований и практическом использовании их достижений следует в полной мере уважать достоинство, свободу и права человека, а также соблюдать запрет на все формы дискриминации по признаку генетических характеристик».

44. Эта норма соответствует норме, установленной в статье 17 Декларации, которая гласит:

«Государствам следует практиковать и развивать солидарность с отдельными людьми, семьями и группами населения, которые особенно уязвимы в отношении заболеваний или недостатков генетического характера либо страдают ими. Государствам следует, в частности, содействовать проведению научных исследований, направленных на выявление, предотвращение и лечение генетических заболеваний или заболеваний, вызванных воздействием генетических факторов, в особенности редких заболеваний, а также заболеваний эндемического характера, от которых страдает значительная часть населения мира».

45. Грамматический стиль изложения этой нормы является менее точным по сравнению со стилем Декларации (например, в начале на испанском языке используется глагольная форма “que sigan”, а затем “y teniendo presentes”).

46. Представляется правильным упоминание малоимущих без использования каких-либо эвфемизмов.

47. Заключительная часть пункта («а также соблюдать запрет на все формы дискриминации по признаку генетических характеристик») представляется избыточной, поскольку в ней повторяется мысль, которая присутствует во всех остальных пунктах.

48. Уместно упоминание понятия «человеческое достоинство» — весьма ценная этическая концепция, — однако следует отметить, что формулировка, содержащаяся в Конвенции о правах человека и биомедицине Совета Европы, в которой предусматривается обязанность защищать не только достоинство человека, но и его личность, является более удачной. Текст европейского документа, который можно было бы использовать в проекте резолюции, гласит:

«Участники Конвенции обязуются защищать достоинство и личность каждого человека и гарантировать всем, без исключения, уважение его личности и других основных прав и свобод, связанных с применением биологии и медицины. Каждое государство-участник должно принять, в соответствии со своим внутренним правом, необходимые меры для обеспечения вступления в силу положений настоящей Конвенции».

Незатронутая тема

49. Одной из наиболее проблемных тем, связанных с генетической информацией, является тема, связанная с экономическими выгодами патентования.

50. Это очень спорная тема, которая затрагивает частные интересы и порождает широкие дискуссии. С учетом этого Экономическому и Социальному Совету необходимо найти формулировку, которая бы предусматривала принцип справедливости в отношении получения выгод и защиту от рисков, возникающих в связи с вопросом, который непосредственно попадает в сферу его компетенции.

51. В Декларации выбрана компромиссная формулировка, которая, хотя и не вполне приемлема для развивающихся стран, затрагивает данный вопрос. Статья 4 Декларации гласит:

«Геном человека в его естественном состоянии не должен служить источником извлечения доходов».

52. Таким образом, на основании сопоставления резолюции Экономического и Социального Совета о генетической конфиденциальности и недискриминации, принятой в 2001 году, и Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека, принятой ЮНЕСКО в 1997 году, можно высказать следующие соображения:

a) в пункте 1 резолюции необходимо уточнить, к каким случаям относится недискриминация по признаку генетических характеристик;

b) в отношении защиты от дискриминации по признаку генетических характеристик следует отметить, что в статье 6 Декларации эта концепция изложена более точным и подходящим языком, чем пункт 1 резолюции;

c) пункт 2 резолюции должен не только настоятельно призывать государства обеспечивать защиту лиц, подвергаемых генетическому тестированию, но также просить их принимать законы, в которых бы перечислялись исключительные случаи, в которых проведение тестирования может требоваться в соответствии с законом даже без согласия данного лица;

d) в заключительной части пункта 2 резолюции содержится ссылка на международное публичное право, хотя было бы более целесообразно сослаться на международное право в области прав человека;

e) в пункт 3 резолюции следовало бы включить конкретное упоминание о недопущении дискриминации в сфере договоров о страховании;

f) в пункте 4 текста резолюции на испанском языке следует заменить слово “elaboración” словом “sanción”, которое является более подходящим для юридического текста;

g) в пункт 4 резолюции следует включить положение о защите не только личной жизни, но также и о защите семейной жизни, поскольку в международных конвенциях проводится различие между этими двумя аспектами неприкосновенности частной жизни;

h) в пункте 5 резолюции следовало бы отметить не только уважение человеческого достоинства, но также и уважение личности;

i) в резолюции не затрагивается спорная тема, касающаяся патентования и частных интересов, связанных с генетической информацией. Эту проблему, входящую в сферу компетенции Совета, следовало бы рассмотреть с учетом связанных с ней последствий и рисков.

Рекомендации

53. С учетом вышеизложенных соображений Комитет по этике в области науки и техники рекомендует ИНАДИ обратить внимание на ограничения, упущения и недостаточное обоснование положений резолюции. Вследствие этого она ни в каком отношении не является шагом вперед по сравнению со Всеобщей декларацией о геноме человека и правах человека.

54. В частности, Комитет по этике рекомендует ИНАДИ обратить внимание на то, что в том, что касается предотвращения дискриминации, в резолюции:

а) не проводится четкого различия между случаями, когда конфиденциальность генетической информации должна гарантироваться во избежание дискриминации лиц (гарантии, медицинская помощь, трудовые отношения), и случаями, когда генетическая информация является инструментом борьбы с безнаказанностью и содействует более эффективному отправлению правосудия (уголовные дела, дела, связанные с установлением личности и отцовства);

б) не затрагивается тема, касающаяся патентования и частных интересов, связанных с генетической информацией, — вопросы, непосредственно входящие в сферу компетенции Совета, — и, как следствие, в ней не предусматриваются инструменты, которые могли бы содействовать недопущению дискриминации, несправедливости и неравноправия при получении доступа к выгодам для человечества.

Примечания

¹ Alberto Kornblihtt, “La humanidad del genoma, el hombre y la biología molecular”, Encrucijadas, UBA, año 1, numero 5, marzo de 2001.

² Адвокат и доктор права. Действительный член Национальной академии права и социологии Буэнос-Айреса и член-корреспондент Национальной академии права и социологии Кордовы. Член Верховного суда Мендосы и ординарный профессор гражданского права Университета Мендосы и Национального университета Куйо. Профессор Парижского университета II и XII (Франция) и Генуэзского университета (Италия) и почетный профессор университетов Сан-Маркос и Сан-Мартин де Поррес (Перу). Выступает с лекциями в Аргентине и за рубежом. Автор многочисленных книг по юридической тематике. Лауреат премии «Конекс де платино» за 1996 год.

³ Далее в тексте для обозначения резолюции Экономического и Социального Совета будет использоваться слово «резолюция», а слово «Декларация» будет означать Всеобщую декларацию о геноме человека и правах человека.